

РЕПОРТАЖ
ИЗ-ЗА КУЛИС

НЕВИДИМЫЕ СОЛИСТЫ

Здесь, под сценой, с помощью П. И. КОНОПЕЛЬКИНА рождаются «фонтаны вина» и «адское пламя».

ИЗ ДУПЛА дерева взметнулася язык пламени, лизнула сухие ветви, перебралась выше. Повалила дым, поспалали снопы искр. А кругом — лучи, лучи: красные, оранжевые, синие! Если бы картину лесного пожара снять на цветную фотоленку и сравнить ее с аксиомом декораций, снимок повторил бы вскри.

Спектакли в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова поражают зрителя не только мастерством актеров, но и блеском декораций.

Гром аплодисментов прокатывается по залу, когда в дыму и пламени к Фаусту является Мефистофель. А в этот момент где-то под сценой трудится человек — следит за тем, чтобы не закалило какой-нибудь кран, иначе появление всемогущего дьявола лишится всякого смысла, а божок вина не в силах будет исполнить его волю. Если в трюме находятся П. И. Конопелькин со своим помощником Алексеем Демядовым, «репутация» Мефистофеля вне опасности: вовремя заметится из-под шара «адское пламя», в нужное мгновение ударит из бочки «фонтан вина»... В ведении слесаря Конопелькина — все оборудование, извергающее клубы «дыма» (вернее, пара) и мощные столбы воды. За Павлом Ивановичем прочно утвердилась слава «подземного бога Вулкана».

В большинстве сценических эффектов прини-

мают участие не один и не два человека. Зрителю только тогда покажется дымом, когда осветителям подкрасят его цветными лучами прожекторов. И осветителям приходится «солировать» чаще других...

«Хованщина». Рассвет на Москве-реке. С первыми звуками увертюры поднимается занавес. Постепенно из темноты вырисовываются купола собора. Розовеет небо. И первые солнечные блики падают на стену... Свет всецело сопряжен с музыкой. Стбит дрогнуть, не вовремя вылезти хотя бы одному лучику — гармония тотчас будет нарушена. «Рассвет» — настоящее соло осветителей. Его ведут те, кто стоит за регулятором, свособразным пультом управления. Сколько источников света на сцене, столько и ручек в регуляторе, сблокированных со щетками автотрансформаторов. Ручек здесь около ста. И еще сложный щит переключений!

И все надо успеть сделать, ни на такт не отстав от музыки. Регулятором управляет самый молодой из осветителей — Игорь Мезенцев. Он проходил школу «световой магии» у бригадира А. В. Малахова.

Всякий раз, когда идет опера «Судьба человека», во второй картине второго действия зрители аплодируют. Кому же? Из зала кажется, что по сцене мчатся автомобиль, Мелькают деревья, просеки, телеграфные столбы. Это цветная проекция из-за кулис. Движущиеся предметы органически входят в общий тон декораций. Необычным проекционным аппаратом управляет С. Я. Мельников. Сцена побега — только один кусочек из одного спектакля. А в скольких пришлось участ-

вовать невидимому «солисту» за 33 года!

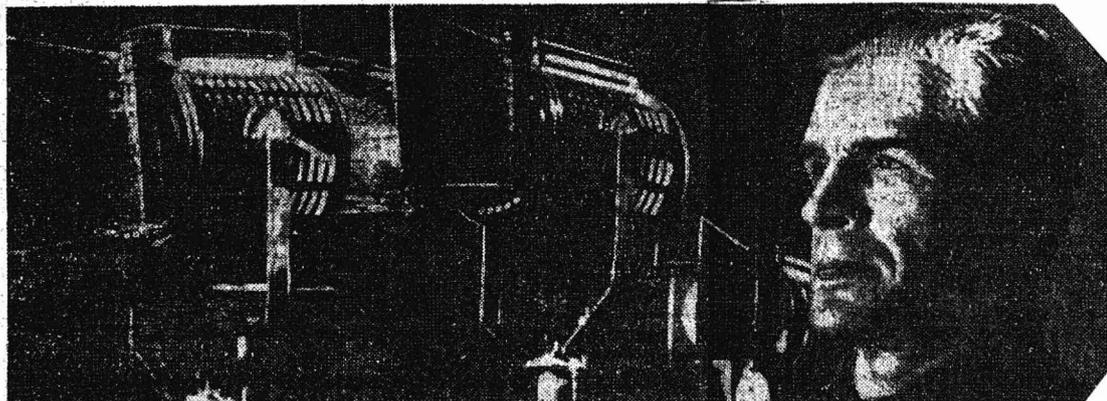
— Смешную шутку сыграл у нас как-то с одним пареньком, — рассказывает Сергей Яковлевич. — Мы его коллективно хвастать отучали. Раз, другой слышим, что он все спектакли на зубок знает. Решили проверить. Послали его в «Орлеанской дева» несуществующий гром давать. Смотрим — пошел. Пыль с мостика стер. Сидит, ждет... Вот и молния беснууд. Он туда-сюда, колесо вертит — нет грома. Насилу потом успокоила бедягу, объяснили, что реостат был выключен, так как громом в опере «распоряжается» оркестр.

Кто-то уже серьезно скавал: — Хвастать тут, конечно, нечем, но каждый из нас должен знать спектакль на зубок. Не всегда можно в шпаргалку заглянуть. Представьте себе, идет скорая перемена...

Тут как раз она и началась. Что такое скорая перемена? А вот что... Невидимый «волшебник» — в данном случае осветитель регулятора — говорит зрителю: «Закрой глаза и открой их». Свет мигновено гаснет, включается снова, а на сцене уже следующая картина.

Заработали моторы. Зритель кажется, что из-за кулис хлынула вода. На протяжении всей картины наводнения в балете «Медный всадник» аплодисменты не умолкают. Наводнение «делают» десятки человек. Рабочие сцены «качают» волны, бросают сорванные «ветром» листы железа, всуют лодку. Бутафоры пускают в путь по волнам ветки деревьев, обломки домашней утвари... Венчают успех сцены осветители. Тучи ползут по небу, хлещет проливной дождь, мечутся вместе с разъяренной стихией лучи прожекторов. Выхватывают из темноты лодку, следят за каждым движением Евгения, освещают павушине предметы. Солируют «невидимки» с галереи осветителей Эдуард Недзвецкий и Вячеслав Петров...

Н. НИЖНИЙ
Фото В. Столярова

С. Я. МЕЛЬНИКОВ — хозяин «световой магии».